

ISSN 0869-611X

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

3 2001

В НОМЕРЕ:

Философия и общество

•

Философия, культура, религия

•

Философия и наука

•

Философия естествознания

•

Логика

•

Метафизика

•

Актуальное

•

Вероятное и неочевидное

А.В. ГАЛУХИН

МЫШЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Мышление развивается как универсальная способность концептуально-мыследеятельного воспроизведения и преобразования форм идеального – идеально-мыслительных форм воссоздания предметной действительности во всеобщности ее рационально-эксплицируемых сущностных определений.

В своем развитии мышление опосредствуется реальной человеческой практикой, генетически-предметно и структурно определяется в фундаментальной рационально-практической парадигме отношения человека к миру, изначально восходит к основополагающей рефлексии – идеальной обращенности на себя практически-деятельного мироотношения, необходимо опосредствующей (выделенный Э.В. Ильенковым цикл: вещь – дело – слово – дело – вещь) предметно-практическую деятельность, всеобщие схемы которой достигают идеальной выраженности и преобразовательно закрепляются в основных формах – теоретико-логических принципах мышления. Мышление дает всеобщее рационально-логическое выражение объективной процессуальности идеального в конкретной жизнедеятельности социально-человеческого организма, – представляет универсальный способ достижения концептуально-предметной обоснованности, логической эксплицированности и символической выраженности идеального (общественно-определенной формы деятельности человека) в процессе воспроизведения, преемственности, преобразования и развития самих идеальных форм воссоздания реальности в целостной практически-мировоспроизводящей – познавательной и деятельной активности человека.

Проблематизация способов идеализации предметов человеческой жизнедеятельности и условий идеального означивания социально-человеческой размерности процесса превращения “тела природы” в “тело культуры”, – а это основная формула человеческой практики, – является принципом развития общего представления об универсуме исторически развитых способностей мышления, манифестирующих определенность самого идеального в сущностно-феноменальном плане опознания *реального мира человека – мира культуры*. При этом конкретная

постановка вопроса о контекстуальной культурно-исторической воспроизводимости процессуально развернутых форм идеального в человеческой жизнедеятельности, об *историчности, культурно-мировоззренческой опосредованности способов самого мышления* представляется методологически возможной и реализуется на основе выделения предположек особого – *гуманитарно-культурно-логического понимания* его (мышления) генетической природы и существа его предметно-категориальных универсалий, т.е. в порядке выявления культурно-смыслотворчески-жизнедеятельных оснований идеальной выраженности не только всеобщих схем, но и смыслообразующих моментов реальной человеческой практики, оснований “умной” исполненности ее парадигматических установок в предметном содержании мышления.

В рамках предлагаемого подхода вопрос о функционально-генетической природе мышления и содержательных аспектах его структурной оформленности возводится к общей проблеме понимания условий генерации и развития *идеальных смыслов культуры* – самосознательной целостности практического мировоспроизведения – и предметной их выраженности в категориальном строе “мыслящей интеллигенции”, в структуре культурно-мировоззренческого, объективно-смыслотворчески-образовательно-общительного опосредствования рационально-познавательных и практически-деятельных интенций мировоспроизводящей активности человека. Именно так представляется методологически возможным и теоретически обоснованным воспроизвести через мышление диалогику культурного развития и выразить идеальное в его основополагающей значимости предмета культурно-исторического достояния, определить само мышление в особой символической обращенности его предметного содержания и понятийных форм, воссоздающих процессуальность достижения “самосознательной открытости” мира и выражающих исторический культурообразовательный процесс, в котором практически вырабатываются, символически означиваются и текстуально закрепляются духовные и материальные основы человеческого общения.

Особенным моментом воссоздания гуманитарно-знаниевых парадигм, представляющих эпистемологическую концептуализацию предметно-адекватных способов познавательной разработки специфических проблем гуманитарной сферы, становится понимаемая реализация общих принципов проблемно-тематического обращения к определяющим в этой сфере основаниям объективной представленности *мышления как органической функции смыслотворческого процесса культуры*: во всеобщности развития интеллигентных форм идеального в социально-жизнедеятельной практике человека, операционализирующих мышление как форму противоречиво-самопреобразовательной обращенности на себя предметных смыслов деятельности, восходящих к

человеческой субъектности и предельно завершающихся в “адекватную идею”, т.е. в форму самосознания человеческой общности, мышление структурно и органично определяется в составе сущностно-интенциональной оформленности *реального культуротворческого процесса* – процесса человеческого общения, диалогически выраженного *смыслооб-разования, мыследеятельно-жизнепрактической интеграции собственно человеческого мира*. Исходя из этого, раскрытие потенциала культурно-творческой активности в мышлении следует понимать как структурное отображение во всеобщих схемах работы мышления и символически-выразительное “осуществление” в идеальности его понятийных форм всеобщей процессуально-генетической основы практически значимых *универсалий культурно-человеческого самосознания*, – именно так определяется предметно-содержательная, логико-символическая выраженность в мышлении процесса общительного развития *культурных смыслов* человеческой деятельности – идеальных моментов сообразования ее (деятельности) рационально-смыслообразующей парадигмы (-парадигмы целей-) с истинными мотивами культурного человеческого общения.

Мышление, таким образом, представляет универсальный способ идеального воспроизведения объективного процесса развертывания практически-деятельного мироотношения в исторически конкретной культурно-идеологической определенности его целерационально-выраженных детерминант, главная из которых – человек в самосознательно измеряемом объеме общительно-деятельных интенций на сози-дание своего собственного мира и личностное самообретение в собы-тийном плане социально-человеческой общности, опознаваемой как являемая в целом строе совместной жизни общность материальной и духовной культуры, реально и символически выраженная идеальность практического взаимодействия – общительного события людей.

В составе практического воспроизведения социально-человеческой жизнедеятельности мышление в генетической основе своей – по способу развития конкретных форм и генерации предметного содержания опре-деляется как идеально выраженная процессуальность интеллигентно-практического освоения мира, как осмысленное претворение – мысле-деятельное исполнение мировоспроизводящей активности человека. В конкретно-всеобщей целостности социально-человеческого бытия мыш-ление реализуется как практически обоснованная способность человека *самосознательно выстраивать* идеально-проективный образ *самоосу-ществления* – “углубления” (по Гегелю) бытия до сущностно соразмер-ной человеку реальности; мышление представляет таким образом иде-альную форму развития мировоспроизводящей активности человека, направленной на сущностное самоопределение, на реализацию культур-но-исторического содержания жизни через “конкретную деятельность”

– через исторически определяющееся (по способу) жизнедеятельно-практическое развертывание содержательной полноты Всеобщего – событийно-общительно-деятельной связи людей в целом социально-человеческом организме.

Мышление – собственно интеллигенция идеального в человеческой культуре, представляет процесс идеально-смыслотворческой реализации предметной сущности – дает сущностную экспозицию реальности в “интеллигентной обращенности”, самопреобразовательной выраженности мыслительных форм ее воспроизведения, определяясь в генетической основе своих всеобщих схем и способов развертывания предметно-символического содержания из парадигмы духовно-рационально-практически-деятельного освоения реального мира. Универсальность человеческой практики – событийно-общительно-деятельного комплекса реализации практических интенций мировоспроизводящей активности человека обосновывается исторически конкретным единством взаимобратимых форм опосредствования деятельности человеческим общением – опосредствования практически-деятельного отношения человека к миру процессуальностью культурно-смыслообразовательного и личностно-актуализирующего общения людей в порядке их совместной жизни. В структуре такого фундаментального опосредствования идеализация реального содержания человеческой деятельности, представляющая общий принцип генезиса мыслительных форм, осуществляется на основе возведения объектного содержания ее (деятельности) общезначимых целей к духовно-смысловой предметности человеческого самосознания, символизирующей самосознательное стремление и способность человека к полноценной культуротворчески-личностной самоактуализации, парадигма которой в виде конкретного способа мышления задается в универсальном и обновляющемся общительно-смысловом контексте культурного развития общества.

Именно в этом общительно-смысловом контексте преемственного и творческого развития интеллигентных форм идеального, открывающих культурно-самосознательное измерение социально-человеческого бытия, реальная практика человека обращается в логику мышления и становится источником и формой генерации, исполнения и актуализации текстуально выраженных культурных смыслов – идеально-сущностных предметностей, представляющих выразительно-смысловой образ единства человечески “оприутствованного” мира: объективно-предметное содержание направленной на освоение мира человеческой деятельности, представляющей во всеобщности практического мировоспроизведения особенную определенность предметно-практических основ генезиса мышления, символически означивается, предстает в культурно-идеологической размерности выразительно претворяемого смысла, восходящего не к природно и социально отчужденной объектности, а к

суверенной общительно-личностной субъектности человека, и определяется, таким образом, по основополагающему для самосознания человеческой общности способу проблематизации оснований воздвижения материальной, природной и социальной действительности до “умно-парадигматически-оформленного” бытия, оснований представленности объективного единства орудийно осваиваемого мира в суверенной целостности реального мира человека – в пространстве его экзистенциально-общительного обстояния как собственном пространстве культуры.

Исторически расширяющееся культурно-самосознательное измерение бытия конкретной человеческой общности символически раскрывается в порядке смыслообразовательного и практического обмена формами активной деятельности, т.е. в реальной проблематичности понимающего восприятия, индивидуального усвоения и преемственного развития – общительно-преемственной артикуляции “общих образов” познавательной и деятельно открывающегося человеку мира, в проблематичности преобразования этих “откристаллизовывающихся” в составе духовной культуры идеальных форм при соотнесении их с наличной действительностью и актуальными задачами развития деятельности, понятно определяющимися (феномен герменевтичности практики) в культурно-смысловой контекстуальности социального развития.

Основополагающая парадигма исторически конкретного самосознания человеческой общности в своих базовых универсалиях отображает этот проблемный опыт трансформации “интеллигентного общения” идеального в культуре в способ событийно-общительно-взаимоактуализирующей связи людей и исторически преемственную форму их практической жизнедеятельности, являя, таким образом, понимающую экспликацию предметных смыслов человеческой деятельности в парадигматическом единстве культуротворческих интенций – в идеально-полагаемой и непрерывно достигаемой общности культурно-самосознательных основ мировоспроизводящей активности человека. Фундаментальное культурно-самосознательное измерение социально-человеческого бытия содержательно определяется и распознается в том, как человек в собственной предметности и средствами мышления выстраивает и жизнепрактически выверяет идеальную перспективу культуротворчески-общительно-деятельной самоактуализации – перспективу, в которой собственно и осуществляется проблематизация оснований преодоления отчуждения, возведения природы до целостности орудийно освоенного мира и самой этой целостности – до суверенного общительно-смыслового единства гуманитарной жизнесферы как сферы культурного человеческого общения.

В самосознательно выстраиваемой так идеальной парадигме содержательного исполнения всеобщности культурно-исторического развития человека, представляющей эйдетически цельное воспроизведение этого процес-

са на собственной материи идеального – в составе текстуально запечатленной духовно-смысловой связи людей, т.е. в культурном контексте смысло-образовательно-общительного опосредствования деятельности, базовым принципом такого идеального мировоспроизведения становится понимание реальных оснований (-понятийно символизируемого мышлением-) раскрытия материального единства объективного мира в целостности суверенно осмысленного и ценностно наполненного человеческого бытия как оснований адекватной выраженности в интенциональном составе рационально-практического освоения мира исторически определяющихся культурно-мировоззренческих универсалий человеческой практики, выступающих в форме идеологически (!) и практически развиваемого человеком знания о мире и о себе и выражающих конкретный опыт адаптации общезначимых целей деятельности в пространстве культурных – гуманитарно-ценностных смыслов человеческого общения. Собственная предметность мышления как органической функции смыслотворческого процесса культуры выступает здесь в виде самосознательной идеализации, преобразования и аксиологизации целерационально-нормативных образов рационально-познавательного и практически-деятельно осваиваемого мира, обличая конкретный символизм и идеологичность культурно-контекстуального развития активных мыслительных форм в составе исторически-преемственных способов практической жизнедеятельности человека.

Мышление становится органом культурно-исторического самосознания человека и представляет способ раскрытия культуросозидательного потенциала активной человеческой практики, определяясь в своих высших формах как *способность формировать идеал*; исторически формирующийся идеал социально-человеческой общности как общности культурной, идеал цельного по материальным и духовным составляющим строя жизни парадигматически отображает конкретную реальность человеческого бытия, как она раскрывается в уникальных и целостных ликах лично-живообщительной связи людей и развивается в собственное пространство интеллигентно-просветляемой и преемственно созидаемой культуры, – реальное пространство содейтельного общения, в котором символически (-при встрече-) обретаются возможности личностно-событийно-творческого исхода человека в мир, заданный особым, духовно-ценностно-смысловым образом – через “парадегмодемургическое функционирование” (А. Лосев) идеального смысла в человеческой жизни, смысла, достигающего в произведениях материальной и духовной культуры своей конкретной воплощенности, но не сводимого целиком на объективированные способности мышления и формы практического жизнеустройства, а восходящего к сверхприродному достоянию, к неотчуждаемой целостности, к личному “авторству” человека.